

Перестрелка стихла, и Елисей, привычным движением сменив магазин в пистолете, приподнялся над валуном, за которым присел, укрываясь от пуль. Очередная шайка бандитов, решившая половить рыбку в мутной воде, прекратила свое существование. Ребята, ученики его школы, заметив, что князь поднялся, слегка расслабились и принялись покидать свои укрытия. Жестом указав им на бандитов и проведя ребром ладони перед горлом, парень отдал очередную команду.

Теперь мальчишкам предстояло очередное испытание. Осмотреть тела бандитов и произвести контроль. Это был жестокий, но необходимый урок, и Елисей это прекрасно понимал. Глядя на бледные, но решительные лица мальчишек, он мысленно посочувствовал им и, шагнув на поляну, где все и закончилось, негромко произнес:

— Знаю, ребятки, что противно. Но надо. Иначе недобиток в спину стрельнуть может. А после жалеть уж поздно будет. Так что лучше уж бандитов добить, чем друга потом хоронить из-за глупости собственной.

Замершие было мальчишки внимательно выслушали его слова и с решительными лицами двинулись к разбросанным по поляне трупам. Дальше последовал сбор трофеев и построение для возвращения в крепость. Для мальчишек это был уже второй вы-

ход на охоту за бандитами, и второй раз они возвращались с добычей и без единой царапины. Такая тенденция Елисея и радовала, и пугала одновременно.

Да, выучка у ребят была на высоте. И стрелять, и кидать ножи, и драться на кулачках они уже умели серьезно, но все равно это были все еще мальчишки, и против взрослых, матерых мужиков их силенок еще доставало. Именно поэтому Елисей старался по полной использовать преимущество ребят в оружии и умении им пользоваться. Даже несмотря на то, что среди криминального элемента и абреков получило широкое распространение нарезное оружие, а точнее, винтовка господина Бердана.

Мало получить в руки хорошее оружие, им еще нужно уметь пользоваться. Что ни говори, а винтовка и ружье две большие разницы. А с учетом того, что патроны к винтовкам весьма дороги, было понятно, что тренироваться абреки предпочитали в бою. Изготовление пороха и отливка пуль было делом непростым, и занимались этим мастера всего в нескольких горных аулах. Покупать же боеприпас в лавках и лавках было еще дороже.

Убедившись, что мальчишки на поляне закончили, Елисей подал знак на построение, и вскоре ничего кроме дюжины трупов на поляне не напоминало о случившемся. Группа под командой парня бесшумно бежала через лес в сторону крепости. Елисей вообще старался все подобные дела решать именно в таком ключе. Получили данные о местах появления банды, ушли в лес, выследили и уничтожили банду — и снова растворились в лесах предгорий, словно ночные тени.

В этом случае устроить засаду на его мальчишек гораздо сложнее, а самое главное, он всегда был уве-

рен, что перехватить его команду никто не сможет. Если только устроить засаду перед воротами крепости.

Свернув на звериную тропу, Елисей повел ребят к ближайшему ручью. Нужно было напоить и обиходить коней, дать ребятам немного передохнуть после горячки боя. А заодно и позволить им смыть с себя пот и пыль.

Правила гигиены для разведки были особенно важны. Как известно, человек потеет постоянно, даже в холода, и если не следить за телом, оно начинает пахнуть. А это не просто след, а почти сигнал для любого противника, умеющего не только видеть и слышать. Эти истины Елисей прививал ребятам тщательно, буквально вбивая в их головы понятия необходимости следить за собой. Тем более в таких жарких местах.

Спустя два часа группа вышла к ручью, и Елисей объявил привал. Мальчишки повалились в траву, но тут же, словно устыдившись своей слабости, принялись делать вид, что занимаются оружием. Понимая их состояние, парень чуть улыбнулся и, оглядев их, тихо скомандовал:

— Десятники, назначить охрану и начать чистку оружия. Коноводы, расседлать лошадей и привести их в порядок. Закончите с оружием, можно малость перекусить, — закончил он и, отойдя в сторонку, присел под старым каштаном.

Быстро раскидав свой карабин, он привычно провел чистку оружия и, собрав винтовку, достал пистолет. Вот уже полтора года он лично водил ребят по лесам, обучая их всему, что знал сам. После гибели Нино долго оставаться в доме, где они были так счастливы, было выше его сил. Руслан так и жил в Тифлисе. Туда Елисей ездил каждые полгода. Сын

рос словно на дрожжах. Уже начал болтать сразу на трех языках и с удовольствием ездил верхом.

Дед Опонас, едва узнав, что Елисей решил оставить сына у деда, тут же взял старого князя в оборот и начал приучать мальчонку к седлу. Выбрав ему уже старого, но еще бодрого мерина, Опонас научил ребенка обращаться с животным, приспособив для этого пару высоких крепких лавок. Руслан даже пытался сам седлать мерина, но пока силенок не хватало высоко поднять специально сделанное для него седло.

Умный мерин, словно понимая, что от него требуется, терпеливо сносил все ошибки мальчика, иногда даже помогая ему. Так, к примеру, стоило только ему увидеть Руслана с уздечкой, как он наклонял голову, давая ребенку надеть ее на себя. Увидев эту картину в первый раз, Елисей только крякнул от удивления. В его понятии для роли воспитателя в подобном случае лучше всего подошла бы старая кобыла, но Опонас явно знал, что делал.

От грустных мыслей парня оторвал Андрей. Присев рядом, он с интересом посмотрел на разобранный пистолет и, еле слышно вздохнув, спросил:

— Что с добычей делать станем?

— А там есть что-то интересное? — иронично хмыкнул Елисей.

— Пара кинжалов кубачинских мастеров и три коня. Кони молодые. Крепкие. Сразу видно, что добычей взяли.

— С чего так решил? — не понял Елисей.

— С клеймом они. Горцы и бандиты клейма не ставят.

— Аргумент, — подумав, кивнул парень. — Но все равно лучше продать. На те деньги лучше других купим. Из Тифлиса пригоню, ежели надо будет.

— Опасаешься чего? — подобрался Андрей.

— Не хочу, чтобы школу с какой грязной историей связали. Как говорится, ложечки найдутся, а осадочек останется, — усмехнулся Елисей.

В ответ Андрей только понимающе усмехнулся. Этот анекдот давно уже был в школе известен. Именно из таких соображений Елисей и требовал продавать все взятое трофеем в бою. Кроме особо ценного оружия. В школе уже собралась целая коллекция всякого оружия самых разных образцов. От фитильного мушкета, который они откопали в брошенном сарае, до сабли карabelы, непонятно какими путями оказавшейся в этих местах.

Вся эта коллекция была развешана на стенах казармы, где обитали мальчишки. Назвать эти помещения казармой было неправильно, но название прижилось, и потому Елисей не стал его оспаривать. Дав ребятам передохнуть и привести оружие в порядок, он поднял свою команду и, приказав провериться на погремушку, повел ребят дальше.

Утром, едва рассвело, группа вошла в ворота крепости.

Отправив парней отмываться и отдохнуть, Елисей отправился в комендатуру. Докладывать о проделанной работе. Майор Милютин, едва увидев парня, жестом указал ему на стул и, закуривая, с усмешкой проворчал:

— Похоже, спрашивать, как все прошло, бессмысленно. Всех положили?

— Всех, — коротко кивнул Елисей.

— Потери?

— Не имею.

— Это весьма отратно. Тогда скажи. Ежели вздумаешь школу свою куда перевести или, не приведи

господи, вообще закрыть, сколько пластунов в крепости останется?

— С чего бы мне ее закрывать? — удивился парень.

— А то я не помню и не понимаю, чего ты выжидаешь, — хмыкнул комендант.

— Тимофеев пока молчит, да все делами отговаривается, — зло выдохнул парень.

— А ты не спеши. Такие дела с кондачка не решаются, — осадил его комендант. — Сам говорил, тут нужно точно знать, чтобы дров не наломать. А он про обещание свое помнит. Я точно знаю, — вдруг заверил он.

— Это откуда, позвольте узнать? — насторожился Елисей.

— Сам писал, — вздохнул майор. — Бойтся, что ты сорвешься в столицу и решишь сам все сделать. Поверь, работа идет. Так что потерпи покуда. Ему и так сложно. Сам он здесь сидит, а дознание нужно там вести.

— Это я все и так понимаю. К тому же не он один этим делом занят, — хмыкнул Елисей. — В столице еще и сын князя Буачидзе служит. Вот Ильико там и роет носом землю. Потихоньку, не спеша, но кое-что уже узнать успел.

— Не веришь Тимофееву? — удивился майор.

— Верю. Но предпочитаю проверять информацию из разных источников, — ответил парень, и комендант от удивления только крякнул.

* * *

Посыльный от полковника контрразведки Тимофеева прибыл в крепость через неделю после воз-

вращения группы. Найдя Елисея на стрельбище, молодой жилистый капрал бодро откозырял и, представившись, протянул парню пакет, потребовав после вскрытия расписаться на конверте и отдать оный конверт обратно, а само письмо после ознакомления уничтожить. Удивленно хмыкнув от такой секретности, Елисей старательно расписался на конверте и, вернув его посыльному, отошел в сторонку, чтобы погрузиться в чтение.

По его команде один из десятников отправил мальчишку устроить капрала на ночлег. Присев на камень, Елисей развернул два листа хорошей бумаги и вчитался в текст. Спустя несколько минут он аккуратно сложил письмо и, поднявшись, зло усмехнулся внимательно наблюдавшим за ним инструкторам.

— Нашли.

— Шо, в столице?! — дружно выдохнули ребята.

— В ней. Так что теперь дела в школе за вами. Что делать, вы знаете. Мальчишек гонять до седьмого пота. Пусть лучше сейчас пот льют, чем потом собственную кровь. Патронов не жалеть. Пусть тренируются. Деньги на школу в моем кабинете. Только не забывайте записывать, на что потратили. Все ясно?

— Так точно, — дружно рывкнули десятники.

— Добре. Андрей за старшего. Всё. Я пошел собираться, — закруглился Елисей.

— Так шо, сразу в столицу поедешь? — не удержавшись, поинтересовался Миша.

— Нет. Сначала в Екатеринослав, после в Тифлис, а уж потом туда, — со вздохом пояснил парень, мысленно проклиная современные дороги, расстояния и средства передвижения.

Путь и вправду предстоял долгий. Но такая загогулина в пространстве была просто необходи-

ма. В столице, кроме Ильико, у него никого знакомых больше не было. Даже генерал-поручик Морозов, и тот был переведен на Кавказ начальником имперского отдела казначейства. Так что встречи и с контрразведчиком, и господином Морозовым были нужны. Требовались рекомендательные письма к их сослуживцам в столице.

А в Тифлис парень решил заехать, потому что, во-первых, соскучился по сыну, а во-вторых, нужно было забрать у князя Буачидзе блиндированную карету. Для долгих поездок это был самый удобный транспорт. И на ходу легкий, и разворотливый, и крепкий. К тому же еще и вместительный. С собой Елисей давно уже решил взять Реваза, который, едва оправившись от своих ран, едва не покончил с собой, считая, что опозорил себя, позволив бандитам украсть и убить Нино, и Любима в качестве кучера. Уж лучше него с лошадьми в дороге никто не управится. С этими мыслями Елисей вернулся в дом и, найдя Реваза, приказал собирать вещи и седлать коней. Горец, после той истории буквально смотревший Елисею в рот, сломя голову кинулся в свою комнату, едва не сбив по пути с ног Сашеньку, выходящую из кухни. Услышав, что он уезжает, девочка поспешила обратно, собирать им провиант в дорогу. Сам же Елисей, пройдя в свою комнату, принялся готовиться к долгому переезду.

Сменная повседневная одежда. Чистые портянки и исподнее, парадная черкеска. Оружие для драки в пути, возникни такая необходимость. А самое главное, костюм для проведения акции. Стволы для уничтожения кровника готовы были уже давно. Пользуясь тем, что в его личном арсенале имелось более полусотни всяческих стволов, Елисей заказал

Митричу особое оружие. С виду обычный винтовальный штуцер, но сбоку к нему была прикреплена пластина под оптический прицел. К нему имелся такой же пистолет. Нарезной, но без всяких украшений и излишеств.

Оба ствола были капсюльными, так что сразу после акции их можно было попросту выкинуть или бросить на месте. Никто никогда не сможет привязать это оружие к самому парню. В крепости и округе каждой собаке было известно, что от подобного оружия он отказался уже несколько лет назад. Даже пули в этом оружии Елисей использовал только стандартные. Никаких усовершенствований и придумок. Другой вопрос, что тренировался он с этими стволами регулярно, так что в результате был уверен.

Не забыл Елисей и про финансовую сторону вопроса. Достав из тайника несколько пачек ассигнаций, он задумчиво взвесил их в руке, а после короткого размышления прибавил еще столько же. Потом, подумав еще немного, он вытащил из тайника мешочек с серебром. В дороге деньги лишними не бывают, а уж в столице тем более придется марку держать. Раз уж собрался ехать под своим именем, то и соответствовать надо на все двести процентов. А жизнь в столице всегда была дорогая.

Убрав деньги в баул с вещами, он достал из тайника еще пару пачек ассигнаций. На нужды школы. Считать и требовать с ребят отчета за каждую копейку он не собирался. И так знал, лишнего никто не возьмет, а уж тем более не попытается украсть. Вбежавший Реваз с порога доложил, что кони оседланы, и, подхватив готовые баулы, поволок их к выходу. Выйдя на крыльцо, Елисей с грустной улыбкой

посмотрел на входящих во двор ребят и, тихо вздохнув, громко объявил:

— Значит так, казаки. Дела требуют моего срочного отъезда. И потому я очень надеюсь, что в мое отсутствие вы не бросите учиться и не опозорите имени школы. Вернусь, лично выучку каждого проверять стану. Так что учитесь, тренируйтесь и помните. Страна велика, а отходить нам некуда. Это наша земля. Гойда, казаки!

— Гойда! — раздался дружный рев трех десятков юных луженых глоток.

— Оглушили, черти, — проворчал парень, демонстративно ковыряя пальцем в ухе.

Резав подвел к крыльцу коней, и Елисей, легко сбегав по ступеням, прыгнул в седло, не касаясь стремени.

Кавалькада из двух верховых и одной заводной лошади выехала из ворот и спустя полчаса покинула крепость. Приняв за постоянный аллюр легкую рысь, они двигались в сторону Пятигорска. Уже в сумерках они встали на постой на постоялом дворе города. Изя и Митрич все-таки переехали в имение. Точнее, в станицу, которая постепенно начала наполняться жителями.

Помывшись с дороги и поужинав, путники отправились спать. Утром, едва рассвело, они снова были в седлах. До Екатеринослава они добрались за трое суток. Уже привычно встав на постой в доме полковника, Елисей смыл с себя дорожную пыль, переоделся в запасную парадную черкеску и отправился к Тимофееву на службу. Слуги, давно уже предупрежденные самим полковником, что Елисей, приезжая в город, будет останавливаться в доме, приняли гостей спокойно. Решения принимал хозяин дома.

Добравшись до нужного здания на лихаче, Елисей поднялся на нужный этаж и, войдя в приемную, попросил насторожившегося секретаря:

— Доложите господину полковнику, что приехал князь Халзанов и просит его принять.

— Одну минуту, ваше сиятельство, — узнав его, чуть улыбнулся секретарь и скрылся в кабинете.

Обратно он выскочил спустя полминуты. Широко распахнув дверь, секретарь с легким поклоном пригласил:

— Его высокопревосходительство ждет.

Войдя, Елисей с улыбкой подошел к вставшему полковнику и, обнявшись с ним, тихо спросил:

— Александр Савич, сведения верные?

— Все на три круга проверено, — так же тихо ответил полковник, хлопая его по спине. — Думаешь, чего я так долго возился?

— Спаси Христос, Александр Савич. Не забуду, — глубоко вздохнув, прохрипел парень, чувствуя, как сжимается горло.

— Господь с тобой, Елисей. Надеюсь, остановился у меня?

— А куда мне еще деваться?

— Вот и славно. Держи, — полковник протянул парню потрепанную кожаную папку. — Там все, что моим приятелям в столице собрать получилось. Уж как они выкручивались, не знаю, но работа проведена огромная, поверь. И, похоже, с этим делом у них многие свои дела с места сдвинулись.

— Может, я им помочь чем смогу? — на всякий случай уточнил парень.

— Есть кое-что, — смущенно кивнул полковник. — Им револьверы твои весьма по душе пришлись. Спрашивали, сколько таких, — тут он достал